

Я был очень рад, что резолюция прошла, но следующие несколько недель провел в ожидании того, что вот-вот упадет бомба. Как и ожидалось, король умер. Чего не ожидали, так это того, что Зигмунд не сразу занял его место, как в романе.

Мариэла была на восьмом месяце, и большинство дворян хотели подождать и посмотреть, будет ли ее ребенок мальчиком, прежде чем принимать решение о том, кто должен стать королем. После того как эта новость стала известна, Росения на следующий день пришла к завтраку вся в едва скрываемых синяках.

Мне даже стало немного жаль ее. Она была мелочной, но не интриганкой и не сделала ничего по-настоящему плохого, кроме того, что позволила своей власти кронпринцессы раздуть свое эго.

Хорошо, что мы с Элом не посещали Канту с тех пор, как я предупредила его, потому что охрана во дворце значительно усилилась. Мы не могли даже выйти из своих покоев без наблюдения.

Государство не должно было работать без короля, поэтому суд был приостановлен на неопределенный срок. Дворяне были недовольны тем, что застряли здесь, и хотели вернуться в свои поместья, но они должны были дождаться рождения королевского ребенка, чтобы принять решение.

Мариэла была гораздо более напряжена, чем обычно, из-за всего этого. Однажды ее чай уже был отравлен одним из людей Зигмунда, но его вовремя поймали благодаря серебряной ложке.

Вся эта охрана, а кто-то все равно проскользнул мимо нее. После этого она не хотела ничего есть и пить.

Франц пытался убедить ее, что она должна заботиться о ребенке, но она впала в истерику. На это было больно смотреть, потому что обычно она была такой спокойной. Я тихо вышла из комнаты, пока ее муж пытался утешить ее сквозь рыдания.

"Бедная Мариэла", - сочувственно сказала я, вернувшись к Элу.

Он разочарованно вздохнул. "Бедные все мы. У меня такое чувство, что мы находимся под домашним арестом. Мы даже не можем кататься верхом на территории, потому что шпионы Зигмунда повсюду.

Я даже не могу послать весточку Айане или Найле о том, почему мы не в гостях, опасаясь, что кто-то перехватит ее".

Его пальцы беспокойно постукивали по подлокотнику дивана. "Я вот-вот сойду с ума. Погода слишком хорошая, чтобы вот так торчать в доме".

Я больше привык оставаться дома из-за всех лет, проведенных в хронической болезни, но Эл был не таким. Он предпочитал проводить время на улице. Даже когда он рос во дворце, большую часть времени он проводил где-нибудь на природе.

Ему бы, наверное, понравилось жить в горах, на свежем воздухе, если бы мы когда-нибудь смогли выбраться отсюда. С тем, как обстоят дела сейчас, я не был уверен, что это произойдет.

Конечно, было бы здорово, если бы Франца сразу выбрали королем, но я беспокоилась о том, что это будет означать для нас. Борьба за власть, вероятно, продолжится, даже если мы уедем,

и у нас не будет возможности узнать, не будет ли Зигмунд саботировать наши попытки восстановления.

Я бы не чувствовал себя комфортно, покидая дворец, пока он не умрет. Но вы не можете убить короля без причины.

Для этого он должен быть пойман за совершением чего-то ужасного и иметь множество неоспоримых свидетелей. Например, прямое убийство члена аристократии. Я хотела, чтобы он умер, но не хотела, чтобы он кого-то убивал для этого.

Я вздохнул. Мы с Элом сейчас были одинаково раздражены, и единственное, что нас утешало, - это друг друга. Я придвинулась ближе к нему и прижалась к его груди. Он незаметно расслабился от моих прикосновений, как обычно.

"Только подумай о свежем воздухе, которым мы сможем насладиться, когда выберемся отсюда", - подбодрила я. "Уверена, в горах он особенно хорош".

"Ты когда-нибудь бывал в горах раньше?"

"Очевидно, не здесь... но дома мы однажды ездили в национальный парк Йосемити в поход. Мы ходили в походы, плавали и так далее, и это было в горах. Там было много белок, и они совершенно не боялись.

После похода на вершину водопада одна из них выхватила у меня из рук пакет с картофельными чипсами".

Эл, который никогда не видел белок, несмотря на то, что слышал о них, подумал, что это уморительно. Он хотел узнать больше о том, какими бывают горы, поэтому я рассказала ему как можно больше о поездке.

О деревьях. Гигантские скалы, идеальные для скалолазания. Реки и водопады. Это был мой единственный опыт знакомства с горами; я совершенно не представляла, что представляет собой регион Канта, и я сказала ему об этом.

Казалось, его это не беспокоит. "Даже если все по-другому, представлять наш новый дом приятно".

Наш новый дом. Мне понравилось, как это звучит. Место, которое мы могли бы застолбить и назвать своим. Жизнь во дворце со всеми этими правилами, этикетом и людьми не устраивала ни одного из нас. Иметь собственный дом - это совсем другое, чем набор комнат в таком огромном месте, как это.

Единственное, по чему я буду скучать, так это по еде. Мысль о том, чтобы выбраться отсюда и начать все заново в другом месте с любимым мужчиной рядом, была единственным, что удерживало меня в этом безумном месте.

"Да", - согласилась я. "Да".